

4. Проводить анализ парных связей элементов маркетинговых коммуникаций, которые приносят наибольший или наименьший эффект.

Список источников

1. *Мазилкина, Е. И. Маркетинговые коммуникации / Е. И. Мазилкина. – 2-е изд. – М., 2012*
2. *Синяева, И. М. Маркетинговые коммуникации / И. М. Синяева, С. В. Замляк, В. В. Синяева. – 3-е изд. – М., 2009.*
3. Официальный сайт Евразийского международного научно-аналитического журнала [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/>. – Дата доступа: 01.10.2013.

A. H. Войтехович

Научный руководитель – доктор экономических наук
Г. А. Шмарловская

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВЛИЯНИЯ КУРСА БЕЛОРУССКОГО РУБЛЯ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В данной работе было изучено влияние девальвации белорусского рубля 2011 года на внешнеторговые потоки Республики Беларусь. Проанализирована динамика индексов валютного курса, стоимостных и физических объемов экспорта и импорта в 2010 – первой половине 2013 г. Сделан вывод об эффективности девальвационного инструмента для поддержания внешнеэкономического равновесия Республики Беларусь.

Для Беларуси как малой открытой экономики, зависящей от интенсивности внешнеэкономических взаимосвязей, проблема оценки влияния курсового фактора на важнейшие макроэкономические показатели особенно актуальна. Понижение стоимости национальной валюты рассматривается как одна из мер, способных привести к оздоровлению тенденций во внешней торговле и, соответственно, состояния платежного баланса. При этом в течение последних лет Беларусь дважды (в 2009 и 2011 годах) прибегала к использованию инструмента девальвации, что определяет необходимость оценки накопленного опыта макроэкономического регулирования.

На рисунке 1 представлена динамика номинального эффективного курса белорусского рубля и реального эффективного курса белорусского рубля, представленного в двух исчислениях: по индексу потребительских цен (ИПЦ), который оказывает влияние на торговлю потребительскими товарами, и по индексу цен производителей промышленной продукции (ИЦП), значения которого принято связывать в торговлей промежуточными и инвестиционными товарами. Индексы валютного курса представлены в прямой котировке, т. е. более низкие значения индексов соответствуют обесценению национальной валюты. Проведенная в 2011 г.

девальвация курса белорусского рубля на 189 % отражена в снижении индекса НЭВК. Однако можно заметить, что реальная девальвация валютного курса была не столь существенной, что свидетельствует о нарастании инфляционных процессов в экономике. Более того, индекс РЭВК по ИЦП возвратился к уровню 2009 г. уже в июле 2012 г. и в настоящее время сохраняется на данном уровне. Это означает, что на фоне удержания номинального валютного курса после девальвации передаточный эффект от номинального обменного курса к ценам был столь значительным, что уже через год после проведения девальвации была потеряна существенная часть ценовых преимуществ от нее.

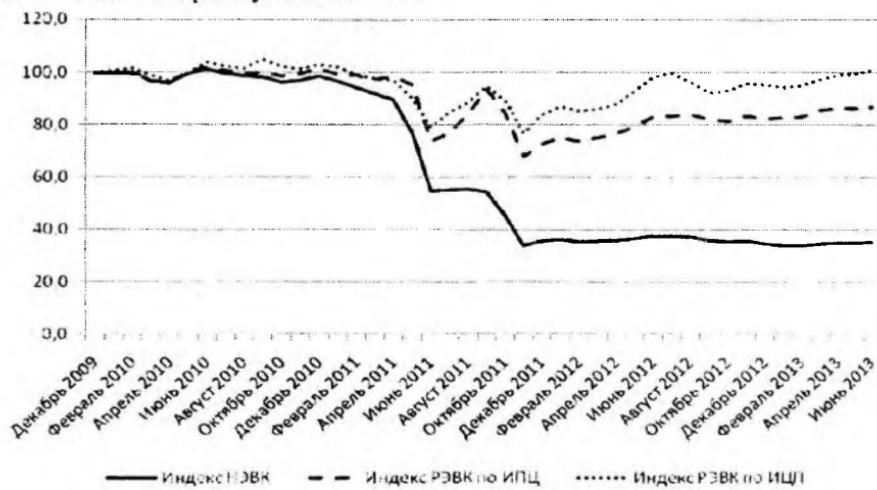


Рис. 1. Динамика индексов курса белорусского рубля в декабре 2009 г. – июне 2013 г.

Примечание. Значения декабря 2009 г. приняты за 100,0.

Источник: собственная разработка по данным [3].

Поскольку основной положительный эффект от обесценивания национальной валюты проявляется в сфере внешней торговли, следует рассмотреть динамику физических объемов экспортта и импорта. Ожидается, что после проведения девальвации физический объем импорта сократится, а физический объем экспорта возрастет. Именно в этом должен отражаться положительный эффект объема, за счет которого теоретически возможно улучшение платежного баланса. Однако рисунок 2 демонстрирует, что девальвация белорусского рубля 2011 г. не оказала влияния на физические объемы импорта.

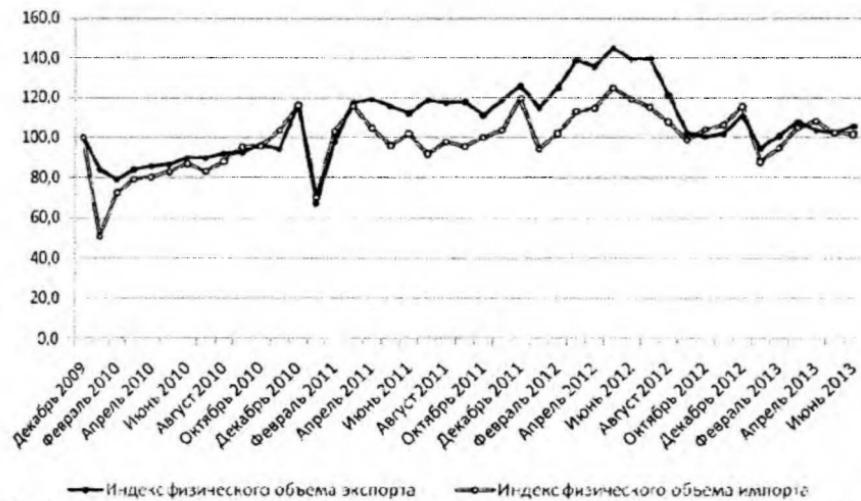


Рис. 2. Динамика индексов физического объема экспорта и импорта товаров Республики Беларусь в декабре 2009 г. – июне 2013 г.

Примечание. Значения декабря 2009 г. приняты за 100,0.

Источник: собственная разработка по данным [2].

Указанная тенденция может быть объяснена высокой импортонемкостью и высоким удельным весом критического импорта в белорусской экономике. В частности, для структуры белорусского импорта характерен высокий удельный вес промежуточного импорта (75,3 % импорта товаров в 2011 г.) [3], физические объемы которого лишь в незначительной степени определяются ценовыми факторами. Относительное удорожание импортируемых промежуточных товаров приводит к увеличению стоимости импорта и в среднесрочной перспективе к дальнейшему оттоку валютных ресурсов из страны. Доля потребительского импорта, обладающего высокой ценовой эластичностью, составляла в 2011 г. 17,5 % и была, таким образом, незначительна для оказания существенного влияния на торговый баланс.

В то же время, в соответствии с рисунком 2, девальвация оказала положительное влияние на физические объемы экспорта. В период с марта 2011 г. по сентябрь 2012 г. физические объемы экспорта существенно превышали свои значения 2009 года. Однако начиная с октября 2012 г. физические объемы экспорта вернулись к прежним значениям, причем начиная с этого периода их динамика практически не отличается от динамики физических объемов импорта, ввиду чего можно констатировать, что возобновилась структура внешней торговли, которая была характерна

для 2009 г. Таким образом, эффект от проведения девальвации во внешней торговле был заметен в течение одного года до сентября 2012 г.

Девальвация белорусского рубля не способствовала формированию долгосрочной тенденции превышения темпов роста физических объемов экспорта физических объемов импорта. Формированию положительной тенденции на рисунке 3 соответствовало бы сохранение значений соотношения, превышающих 1, на протяжении нескольких периодов. Однако такая ситуация на протяжении отображенного периода наблюдалась лишь весной 2011 г., т. е. в период действия ограничений на валютном рынке. Таким образом, положительный эффект от девальвации, о котором свидетельствовал рисунок 2, был полностью сформирован весной 2011 г. и обесценение валютного курса не оказало непосредственного влияния на состояние внешней торговли.

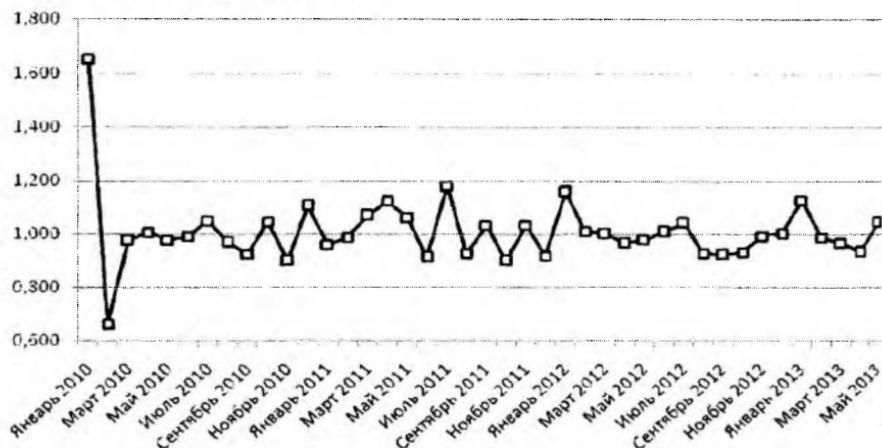


Рис. 3. Соотношение индексов физического объема экспорта и импорта товаров Республики Беларусь (месяц к предыдущему месяцу) в январе 2010 г. – июне 2013 г.

Источник: собственная разработка по данным [2].

Динамика сальдо внешней торговли, представленная на рисунке 4, показывает, что после девальвации белорусского рубля 2011 г. произошло значительное улучшение баланса внешней торговли, поскольку отрицательное сальдо сменилось практически нейтральными значениями, которые сохраняются, несмотря на рост реального курса белорусского рубля. Ввиду представленных выше фактов это говорит о том, что улучшение торгового баланса было определено, в первую очередь, опережающим ростом цен экспортируемых товаров и услуг (в долларах США) над ростом

средних цен импорта. Следовательно, данное улучшение было вызвано факторами неценовой конкурентоспособности во внешней торговле. Поскольку девальвация является инструментом ценовой конкурентоспособности, значимость ее для указанной тенденции является ограниченной.

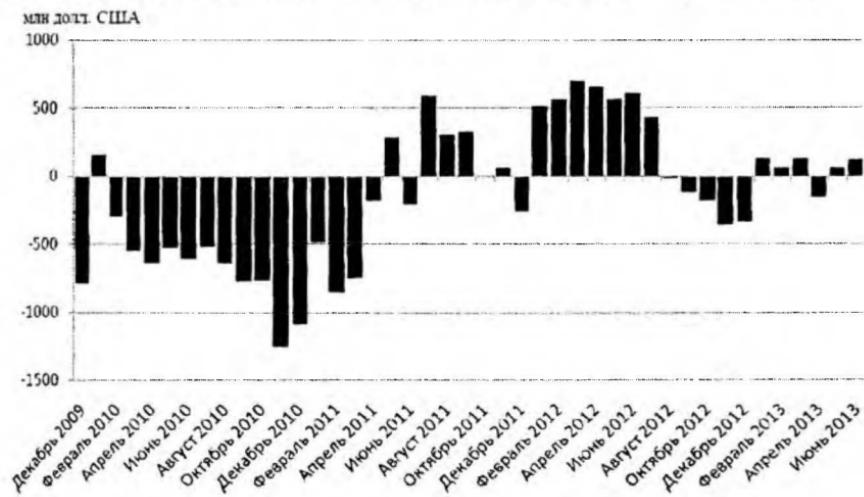


Рис. 4. Динамика сальдо экспорта и импорта товаров и услуг Республики Беларусь по методологии платежного баланса в декабре 2009 г. – июне 2013 г.

Источник: собственная разработка по данным [1].

Таким образом, после проведения девальвации белорусского рубля в 2011 г. наблюдалось значительное улучшение состояния внешнеторгового баланса Республики Беларусь. Однако положительный эффект объема проявился лишь в экспорте товаров и был непродолжительным, завершившись к сентябрю 2012 г. Проведение девальвации не привело к образованию долгосрочных тенденций, служащих оздоровлению платежного баланса Республики Беларусь, и достижение внешнеэкономического равновесия было обусловлено повышением неценовой конкурентоспособности белорусской экономики. Это позволяет сделать вывод, что обесценивание белорусского рубля может быть недостаточно эффективным для улучшения состояния платежного баланса Республики Беларусь.

Список источников

1. Динамика индексов курса белорусского рубля к валютам стран – основных торговых партнеров // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://nbrb.by/statistics/ExRatesInd/Index/>. – Дата доступа: 18.09.2013.

2. Официальная статистика. Оперативные данные // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/home/ru/indicators/main1.php>. – Дата доступа: 16.09.2013.

3. Платежный баланс Республики Беларусь // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/BalPay/>. – Дата доступа: 18.09.2013.

А. В. Войтова, О. В. Лапицкая

Научный руководитель – кандидат технических наук Ю. В. Климов

ЗАЩИТА БАЗЫ ДАННЫХ

В самом общем смысле база данных – это набор записей и файлов, организованных особым образом. В широком смысле, один из типов баз данных – это документы, набранные с помощью текстовых редакторов и сгруппированные по темам. Другой тип – файлы электронных таблиц, объединяемые в группы по характеру использования. Вряд ли существует абсолютно надежная компьютерная система защиты. Хотя средства защиты Microsoft Access считаются одними из лучших для персональных компьютеров.

Проблема обеспечения защиты информации является одной из важнейших при построении надежной информационной структуры учреждения на базе ЭВМ. Эта проблема охватывает как физическую защиту данных и системных программ, так и защиту от несанкционированного доступа к данным. Таким образом, в понятие защиты данных включаются вопросы сохранения целостности данных и управления доступа к данным (санкционированность). Растущие масштабы краж критически важных данных делают все более актуальной необходимость в непосредственной защите баз данных и приложений.

Защита баз данных является одной из самых сложных задач, стоящих перед подразделениями, отвечающими за обеспечение информационной безопасности. При этом четкой и ясной методики комплексного решения задачи защиты баз данных, которую можно было бы применять во всех случаях, не существует, в каждой конкретной ситуации приходится находить индивидуальный подход.

Долгое время защита баз данных ассоциировалась с защитой локальной сети предприятия от внешних атак хакеров, борьбой с вирусами и т. п. Последние аналитические отчеты консалтинговых компаний выявили другие, более важные направления защиты информационных ресурсов компаний. Исследования убедительно показали, что от утечки информации со стороны персонала и злонамеренных действий «всесильных» администраторов баз данных не спасают ни межсетевые экраны, ни VPN, ни даже проверенные системы обнаружения атак и анализа защищенности.